

В.С.Борисов. Федоровские сады как Эдем воскрешения. Ландшафтная визуализация идей Философии Общего Дела.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ФЕДОРОВСКИЕ САДЫ?

«Сад немой, но он говорит», — писал академик Д.С. Лихачев в своей книге «Поэзия садов». Своими формами, подбором растений, всей своей композицией, всем своим физическим составом сад воплощает некие идеи. Еще более он становится внятными, когда в нем появляются надписи, подписи, т.е. всевозможный этикетаж. И совсем он становится понятным, когда в нем звучит живое слово экскурсовода, будь то создатель сада или человек, посвященный в его замыслы.

Сад — это постоянно действующая на сознание и чувства человека книга, вне зависимости, знает ли прохожий или посетитель язык, на котором записано содержание замысла всей композиции ландшафта, в котором оказался человек. Конечно, количество людей, которые посетят Федоровский сад, будет не так уж велико. Но в любом случае это будет духовной подпиткой для людей, ищущих смысл жизни. А если Федоровские сады появятся повсюду?

Цель моего садотворения — начать движение за создание Федоровских символических садов как разновидности Библейских садов. Пусть эти сады станут своеобразными текстами, книгами, претворяющими федоровские идеи в форме садово-парковых композиций. Пусть они станут своеобразной формой пропаганды и популяризации учения о Воскрешении.

Идея Федоровских садов актуальна и в связи с неблагоприятным — да что там катастрофическим — положением книги в современном обществе.

БИБЛИЯ НА ПОМОЙКЕ

В последние пять лет я столкнулся с невиданным и неслыханным в советское время явлением. Едва ли не каждый день я вижу на помойке выброшенные книги в огромном количестве.

Газеты и журналы выбрасывают давно. Но книги на помойке — явление новое! Выбрасывают все. Сначала я встречал детективы, детские книжки, учебники школьные и вузовские, всевозможные справочники. Потом стала появляться классика — зарубежная и отечественная. Выбрасывают даже книги по искусству, альбомы. А ведь их всегда отличала высокая стоимость. На помойках появились книги философские и духовные. И, наконец, священные книги — Библия и Евангелие.

Библия на помойке!!! Это не метафора. Это практика современного обихода и символ нашего времени.

Что это такое?! В чем же причина?

Причина в евроремонте? Книги заменил Интернет? Телевизор? Радио? Видеомагнитофон?

Неужели никому не приходит в голову книги кому-нибудь подарить или попросту отнести в библиотеку? При опросе выяснилось — приходит. Но книги берут с неохотой. Жены ученых мужей протестуют против появления новых книг в квартире. Попытки сдать книги в библиотеки встречают равнодушие, пренебрежение и даже принципиальное сопротивление у библиотекарей. Хотя в районных библиотеках всегда нет нужных книг, особенно классики.

При этом книгоиздательская, книготорговая деятельность отнюдь не умерла, а даже весьма процветает.

Но ощущение кризиса книги, на мой взгляд, налицо. И это еще один стимул к тому, чтобы передать идеи и информацию о Федорове в форме садово-парковой композиции, делать сады на федоровские темы, сады как книги.

Конечно, сады-тексты, сады-книги не менее уязвимы. Если книги можно выбросить на помойку, сады могут затоптать и вандалски разорить и разрушить. Но с другой стороны, вандалов бояться — садов не сажать, а жить надо так, чтобы не было мучительно больно за непосаженный сад у подъезда, там, где ты живешь.

ЧТО ТАКОЕ ФЕДОРОВСКИЙ САД?

Сразу скажем — это сад философский. Но разве такие бывают? Ведь сады делают для питания, украшения, отдыха и развлечения. При чем здесь философия?

Но оказывается, философские сады человечество делает давно. Более 1'ого, самые знаменитые сады цивилизации создавались на основе больших идей: религиозных, философских, мифологических, символических, аллегорических.

Возьмем для примера самые яркие и знаменитые шедевры садово-паркового искусства разных времен и народов: Сады Семирамиды;

Сад в Тиволи кардинала Ипполита д'Эсте под Римом; Версальский парк;

Сад камней монастыря Реандзи в Киото.

«Сады Семирамиды» — под таким названием вошли в мировую историю, пожалуй, самые известные сады в мире. Их включили в число семи чудес света Древнего мира.

Сооруженные в Вавилоне на четырех или пяти террасах, пирамидально возвышающиеся над городом, они производили ошеломляющее впечатление и казались висящими в воздухе. Отсюда другое их название — «Висячие сады Вавилона».

В основу этой поразительной садовой композиции положена идея копирования пейзажа. По преданию, предметом для копирования стали холмы Мидии (царь Навуходоносор II, видя тоску по родным местам своей жены, индийской принцессы, велел построить эти сказочные сады).

Образ цветущих холмов и гор послужил прообразом для воспроизведения его на плоской равнине Вавилонии. А с другой стороны пирамидально-ярусная композиция Висячих садов Вавилона своим обликом перекликалась с месопотамскими культовыми сооружениями — зиккуратами, которые одновременно были и астрологическими обсерваториями. Силуэт их, высоко вознесенный над городом, напоминал гору, явно реализуя древнейшую религиозно-философскую мифологему Мировой горы как Оси Мира.

САД ВИЛЛЫ КАРДИНАЛА ИППОЛИТА Д'ЭСТЕ

Этот сад является вершиной итальянского стиля в садово-парковом искусстве. Разбитый в 1550 г. по проекту Пирро Лигорио, он представляет типичный итальянский сад, расположенный на террасах. Но «основное магическое действие виллы д'Эсте принадлежало каскадам и фонтанам»¹. Водные потоки в саду разливаются одновременно в трех направлениях — вверх, вниз и по горизонтали. Фонтаны — вверх, водопады — вниз, бассейны распластались на плоскости. И все это шумит, поет, свистит, ухает, звучит, как канонада.

Оказывается, таким образом изображается идея Всемирного потопа, этого всеочищающего от людской скверны и греха явления Божественной природы.

ВЕРСАЛЬСКИЙ ПАРК

Он выполнял государственно-представительские и образовательно-воспитательные функции. Это очень глубоко понимал его создатель — король Людовик XIV. Монарх лично проводил экскурсии по Версальскому парку, превратив их в культурно-политический церемониал. Его перу принадлежит даже текст наставления — как, в какой последовательности и из каких точек осматривать грандиозный королевский парк. Так экскурсии стали королевским делом...

Версальский парк является моделью математически упорядоченного, четко структурированного мира, имеющего гармоническую иерархию. Композиция парка представляет собой гигантскую книгу, отражающую многие актуальные аспекты политики, науки, культуры и искусства.

В физике и математике в это время шел процесс утверждения передовой ньютоновской теории о корпускулярной, т. е. лучевой, структуре света солнца. Недаром парк организован как система гигантских просек. Их называли лучами. Посреди парка проходит Большой канал, «вытянутый с запада на восток и, будучи всегда освещенным, прозван А. Ленотром "светящейся осью"», — пишет С.Н. Палентреер². Тема солнечного света развивается и в скульптурном убранстве парка. Центральное место в нем занимают образы Аполлона, бога солнечного света, и его матери Латоны. В связи с этим становится понятным и уподобление самого короля Людовика XIV солнцу, и то, что главные лучи просеки, если их мысленно провести, сходятся в одной точке — на королевском дворце, а точнее, в спальне самого Короля-Солнце, который говорил: «Государство — это я».

Надо заметить, что формула «король-солнце» не есть претенциозное и подобострастное изобретение просвещенного Гуманизма XVII века. Этот глубоко религиозный образ восходит к библейским временам, когда самыми благодетельными силами для страны, ее земли и народа, понимались «физическая сила — солнце... и сила политическая — царь»³. Пророк Иеремия «Солнцем» поэтически называет царя Соломона, мудрого устроителя порядка в своем светлом царстве, благодетельного гения своей страны, своего светлого и справедливого государства.

Тема солнечного света присутствует и в учении Федорова. Он дал поразительное по глубине и точности определение ботаники: «...ботаника — наука о солнечных лучах в форме растений» (1,262). Кто хоть раз занимался земледелием или садоводством, знает насколько велика зависимость произрастания растений от освещенности. Именно на путях изучения растительных процессов Федоров видел возможность распознавания тайн жизни и воскрешения. К.Э. Циолковский, размышляя о возможных формах бессмертия человека, пришел к теории «лучистого человечества». В русской живописи начала XX века не случайно возникает «лучизм» М. Ларионова, который все видимые формы изображал как преломление лучей.

Японский сад камней в монастыре Реандзи в Киото

Кому-то этот сад камней покажется скучным зрелищем, словно забытой стройплощадкой.

На 200 квадратных метрах, на ровной площадке, усыпанной светлым гравием, расположено 15 камней, слегка обросших мхом. Но комментарии этой ландшафтной композиции ошеломляют своей философской глубиной.

Первоначальный замысел сада, созданного в Средневековье, достоверно неизвестен. Есть версия, что 15 камней изображают семейство тигрицы, переплывающее водный поток. Другая версия — 15 камней изображают гребень дракона, нырнувшего в облака. По третьей версии, оказывается, что 15 камней никогда не увидишь сразу с одной точки зрения. Один всегда будет скрыт другими. Это как бы выражает принципиальную непознаваемость мира с одной точки зрения и его бесконечность. Последнее толкование ландшафтной композиции так меня поразило, что я подумал: а нельзя ли с помощью садового языка выразить федоровские идеи?

Так родилась первая федоровская композиция, которую я назвал «Круги земные».

В основу замысла легли слова Экклезиаста:

«...все... возвращается на круги своя» (Экклезиаст, 1:6), «...есть время разбрасывать камни и... время собирать камни» (Экклезиаст, 3:5).

ИДЕЯ ФЕДОРОВА О ВОСКРЕШЕНИИ.

В сущности, эта композиция стала моим первым русско-японским садом камней на федоровскую тему.

В композиции присутствуют пять металлических кругов: один в центре, четыре вокруг в виде креста расположены по странам света. Вся композиция обнесена камнями, изображающими горные кряжи в миниатюре и окружающими долину Четырех гор.

В центральном круге — вода, над ней вечнозеленое растение пихта. В четырех других металлических кругах горкой насыпаны: серая гранитная щебенка, белая мраморная галька, черный сверкающий антрацит, красные гранитные камешки. Это как бы четыре горы: Серая, Белая, Черная и Красная.

Символический смысл таков: посреди цветущей земли проходит Дорога жизни — асфальтовый тротуар возле моего дома. Эта дорога подводит к горной долине, в которой находятся Четыре горы. Серая гора символизирует наши серые будни, Белая — светлые праздники, Черная — горькие дни печали, уныния и смерти, а Красная — наше Воскресение.

А в центре долины высится вечнозеленое Древо Жизни, которое склонилось над колодцем Озера Глубокой Надежды.

Так жизнь человеческая и движется по кругу от серых будней к светлым праздникам, через черные дни к прекрасным надеждам на Воскресение.

Первая клумба на тему философии общего дела стала символической композицией.

К сожалению, из-за ремонта теплотрассы эту композицию пришлось в 2007 г. демонтировать, и она будет восстановлена на новом месте.

О СИМВОЛИЗМЕ ФЕДОРОВСКОГО САДА

В текстах Федорова содержатся проникновенные слова о важности символических «деяний». Да-да, так и написано: «деяний». Обратим внимание, что мыслитель употребляет слово высокого штиля, облагораживая делание, приобщая его к сфере идеального.

Символы пронизывают нашу жизнь, как повседневную обыденную, так и высшую духовную, формируют наши реальные поступки.

«С <...> деяниями, представленными символически <...> много умственной, сердечной работы», — пишет Федоров (I, 73).

Мыслитель дает множество определений воскрешения, отражающих разные грани понятия:

- 1) действительное,
- 2) мнимое,
- 3) имманентное,
- 4) трансцендентное,
- 5) словесное,
- 6) художественное.
- 7) символическое,
- 8) бессознательное,

- 9)отвлеченное,
- 10) филологическое,
- 11) темное,
- 12) светлое.

Такое разнообразие воскресительных деяний Федоров видит в разных уровнях возможностей людей, их знаний и умений. «Воскрешать», пишет пи, можно только «соразмерно со знанием и умением» (I, 461).

Ниже всего в своем «рейтинге» воскрешений Николай Федорович ставит i воскрешение отвлеченное и мнимое, говорит о «...неудовлетворительности мнимого воскрешения» (I, 136). А вот символическое воскрешение ставит высоко, давая ему статус нравственного императива. Причем мод символическим творчеством он подразумевает не только архитектуру, скульптуру, живопись и литературу, но и природу:

«По легендам <...> вся природа посредством аллегорико-символических объяснений делалась учителем нравственности» (I, 167).

Символическое мышление легло в основу христианской культуры и стало главным способом постижения мира и выражением божественных сущностей. Более того, один из глубочайших христианских мыслителей Псевдо-Дионисий Ареопагит вообще считал, что небесные сущности можно передать только в символах.

Вот почему в христианстве получили такое большое развитие символическое богословие и символические книги. Одной из самых глубоких духовных книг стала «Новая Скрижаль», раскрывающая символику православного богослужения, а с текстом «Символа Веры» встречается каждый человек с первых шагов на христианском пути.

В связи с таким пониманием природы символа и природы как таковой и родилась моя идея создания символического Федоровского сада.

Для воплощения композиции Федоровского сада мною было использовано несколько символических приемов:

- 1) числовая символика,
- 2) малое заменяет большое (миниатюризация),
- 3) наименования,
- 4) переименования,
- 5) копирование,
- 6) схематизация (геометризация и симметрия),
- 7) прихотливость (свободная, как бы случайная компоновка и асимметрия).

САДОТВОРЕНИЕ И ФЕДОРОВСКАЯ ИДЕЯ РЕГУЛЯЦИИ ПРИРОДЫ

К образу садов Федоров в своем учении обращается неоднократно. Причем эти образы возникают у него при формулировании им самой главной думы — о Воскрешении. Сады, которые вспоминает Федоров, — самые главные и знаменитые в истории человечества. Это Эдемский сад и Висячие сады Вавилона.

Эдем — первый сад на Земле, точка начала человеческой истории.

Осмывая путь человечества, Федоров приходит к мысли, что история началась «Эдемом рождения», а закончится «Эдемом воскрешения» (I, 139).

Надо сказать, что все мировые религии для описания своих главных понятий обращались к образам растительного царства. Так, во всех религиях присутствует образ Мирового Древа и Древа Жизни.

В буддизме главным символом является дерево-баньян (смоковница, фикус) и лотос.

В исламе итогом пути правоверного человека является рай, который в Коране описывается как сад.

В христианстве главным символом в итоге стал Крест — Крестное Древо, Живоносное Древо, процветшее на крови Христовой. Сам Крест, по преданию, был изготовлен из ствола срубленного и загубленного Древа Жизни в Эдемском саду. И Федоров, следуя этой глубокой традиции и описывая цель человеческой истории, приходит к образу сада, и называет историю «Эдемом воскрешения».

В своих текстах Федоров не дал окончательного названия своего учения. Этих названий у него можно насчитать несколько десятков. Вот некоторые из них:

- 1) Вопрос о братстве.
- 2) Вопрос о восстановлении всемирного родства.
- 3) Всеобщее дело.
- 4) Общее дело.

- 5) Внехрамовая литургия.
- 6) Внехрамовая Пасха.
- 7) Санитарно-продовольственный вопрос.
- 8) Пасхальные вопросы.
- 9) Кремлевский вопрос.
- 10) Пасхально-кремлевские вопросы.
- 11) Старый Путь, или Пасхально-Кремлевский вопрос.
- 12) Пасхально-Кремлевский, или Кладбищенский вопрос.
- 13) 12 Пасхальных вопросов.
- 14) Всеобщее объединение.
- 15) Всеобщий синтез.
- 16) Супраморализм.
- 17) Отцветворение.
- 18) Психократия.
- 19) Искусство как игра и как дело.
- 20) Учение о воскрешении.
- 21) Долг Воскрешения.
- 22) Эдем Воскрешения.

Все эти названия актуальны и их специфичность объяснима, но «Эдем Воскрешения», пожалуй, самое поэтичное и емкое. Оно понятно ученым и неученым, объединяет науку и религию.

Наряду с Эдемом Федоров вспоминает и Вавилонские сады.

Висячие сады Вавилона продемонстрировали, что невозможное стало возможным. Посреди испепеляющей жары, в пустыне, человеческими руками сотворен зеленый оазис, состоялось полное преобразование среды обитания, но в размере только царской резиденции.

Конечно, образ Вавилона имеет неоднозначный смысл. Он противоречив. Он положителен и отрицателен.

Другой вавилонский образ — Башня. Он еще более противоречив и поучителен.

История строительства и разрушения Вавилонской башни показывает и колоссальные возможности человечества, и «иллюзии о возможности необычайных свершений»⁴. Она предупреждает о ложном пути, ведущем к хаосу и трагедии, и о Божьем суде «над человеческими иллюзиями о своих безграничных возможностях»⁵.

Вот почему Федоров пишет так осторожно о Вавилонских садах:

«...первоначальные Кремли (как Вавилон, Экбатана, даже Иерусалим с горою Мориа) были памятниками Эдема, или Памира.

<...> Назначение же Кремля состоит в восстановлении Эдема, потерянного нами рая, не в смысле висячих садов (как в Вавилоне), а в видах соединения всех сынов в храме с обсерваторией для воскрешения отцов» (I, 262). И все же, учитывая двойное значение вавилонского опыта, предлагает: «И нам пора снять анафему с Вавилона, который был не грешнее же Парижа, Лондона, или Петербурга и Москвы» (I, 132).

Само по себе любое садоводство, будь то плодовое или декоративное, является частью земледелия. Земледелие же Федоров считал самой серьезной, нужной и благотворной, и, главное, богоугодной деятельностью, которой занимается человечество. Занятие земледелием есть ничто иное, как выполнение завета Божьего, данного Адаму. Ведь Библия прямо указывает, для чего Бог создал человека:

«И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:16).

Отсюда вытекает понимание земледелия и труда садовника как божественного и святого дела. Федоров пишет:

«Литургия <...> имеет свое начало в земледелии, и концом которого будет возвращение гниющих веществ в те именно тела, которым они принадлежали» (I, 264).

Возделывание и хранение сада есть одновременно и культ сада, и регуляция природы. Ведь продукты земледелия дают и питание и здоровье. «Разрешение продовольственно-санитарного вопроса составляет сущность земледелия и литургии» (I, 264).

Продовольственно-санитарные вопросы Николай Федорович называл великими. Именно решая их через

земледелие, человек глубоко входит в растительную жизнь, наблюдая ее, изучая ее, и, начав понимать сами растительные процессы, сможет понять механизм природы и осмысленно использовать «созидательные силы живого организма», регулировать жизнь как всего живого вокруг себя, так и свою. У Федорова возникает образ земледельца-ученого, садовода-исследователя, образ проективный, величавый и загадочный...

В своем главном сочинении «Вопрос о братстве» Николай Федорович пишет так:

«Величие вопросов санитарного и продовольственного как составных частей общего вопроса о воскрешении.

<...> Земледелие, управляя метеорическими процессами земли, будет все глубже входить в жизнь растительную, усвоить себе растительные процессы, пользоваться созидательной силою живого организма, чтобы самому себе фабриковать всю телесную оболочку со всеми органами, кои делали бы ненужными искусственные покровы и орудия, то есть всю мануфактурно-промышленную деятельность» (I, 265).

Таким образом, идея регуляции природы как пути к воскрешению навеяна Федорову человеческим опытом земледелия, садоводства, т. е. опытом «вхождения в растительную жизнь», которая так ярко воскрешает каждой весной.

Здесь уместно еще раз вспомнить слова Федорова: «Ботаника — наука о солнечных лучах в форме растений». В процессе изучения свойств Солнца и будет прощупываться тайна жизненной энергии, начнут опознаваться ее механизмы и процессы.

САД-МУЗЕЙ ЛАНДШАФТНЫХ ИДЕЙ

В своем проективном учении Федоров выдвигает идею Всеобщего музея как орудия воскресительного дела. По проекту Федорова Всеобщий музей должен включать в себя собственно музеи, школы, образовательные и высшие, обсерватории с вышкой и кладбище.

Как и в какой степени можно представить это в символическом саду?

Школа. Я иногда провожу в своем саду экскурсии для детей и студен-IIIN. Несколько раз уже приезжали на экскурсию ученые. Обсерваторию с пышкой соорудить в саду проблематично. Кладбище сделать во дворе — меня сейчас не поймут, хотя в патриархальных культурах кладбище находилось в центре поселения. Но без кладбища федоровская идея пуста. Поэтому у меня возникла идея сделать символическое кладбище.

Так появилась клумба под названием «Кладбище тропических растений». В клумбе размером 1,5 x 1 м, обложенной камнями, я поместил несколько засохших растений: пальмы, драцены, можжевельник, юкки, молочай.

Растения — удивительные создания. Засохшие и мертвые, они прекрасно смотрятся. Мертвые листья все равно благоухают.

В сущности, получилась композиция из сухостоев — «икебана». Очень содержательно и вполне приемлемо для любого зрителя. Мертвому дана вторая жизнь, пусть хоть и временная.

Принцип музея, надо сказать, сразу возник при желании делать сад. И в своем саду я решил собрать мотивы и элементы главных садовых стилей как композицию идеальных моделей мира, как главных ландшафтных идей. Так появились элементы садовых стилей: французского, английского, японского, китайского, планируется ввести и мавританского.

Что такое ландшафтные идеи? Это, с одной стороны: 1) аллея; 2) клумба; 3) дорожка; 4) альпинарий; 5) сад камней; 6) рутерий; 7) лабиринт; 8) ручей; 9) водопад; 10) фонтан (первые семь у меня уже воплощены). С другой стороны, все эти элементы сада используются для выражения идей всеобщего дела.

ФЕДОРОВСКИЕ ТЕМЫ В САДУ

Символ Воскрешения — Пальма

Воскрешение — центральное понятие в учении Федорова. Естественно, решив делать сад на темы философии Общего дела, я стал размышлять, как же в формах садово-паркового искусства выразить это понятие?

Первым приемом, который я применил, был прием символического наименования. В композиции из камней «Круги земные» одну из четырех гор, сложенную из красноватого гранитного щебня, я назвал Горой Воскресения, о чем я уже рассказывал.

Принцип подобного символического наименования в свое время использовал патриарх Никон при создании архитектурно-ландшафтной иконы Святой Земли в Новом Иерусалиме. Один холм он назвал горой Фавор, другой — Елеонской, третий — Сионом.

Прием символического наименования и прием символического переименования широко применялся в разных сферах человеческой деятельности. Например, в системах государственных наград и титулов царской России — титулы: князь Таврический, граф Рымникский, князь Италийский; в политике советского государства — существовавшие названия городов переименовывались — Петроград в Ленинград, Самара в Куйбышев, Екатеринбург в Свердловск, Ленинград в Санкт-Петербург и т. д.

А какое же растение может символизировать Воскрешение?

Так получилось, что первое растение, которое я посадил в будущем Федоровском саду перед входом в свой подъезд, был папоротник. Из 10 тысяч ныне известных папоротников я выбрал страусник (*Matteuccia struthiopteris*). Это самый роскошный из всех папоротников, произрастающих в нашей зоне. Он зимостоек, длина его листьев достигает 160—180 см. Существует еще более грандиозный страусник, вайи которого достигают 2,5—3 м (*Matteuccia pennsylvanica*) — страусник пенсильванский. Перистые листья страусника, симметрично растущие из одной точки, напоминают пальму. Не хватает только высокого ствола.

Причина, по которой я выбрал своим первым растением страусник, заключается в том, что он ярко напоминает образы моего детства, образы пышной северо-кавказской растительности, где так незабываемо представлены пальмы и кипарисы. А лучшего ботанического образа я не встречал в своей жизни.

Я решил, что страусник будет моей северной пальмой, а туи, которые я потом тоже посажу, будут моими кипарисами.

Назад к самым великолепным образам детства — вот что было первым импульсом при выборе растений.

А пока я продолжал искать растение-символ Воскрешения и стал внимательней перечитывать Федорова, отслеживая его упоминания Царства Флоры и надеясь найти прямые указания или подсказки в текстах самого мыслителя.

И это случилось. Вот этот текст из 1 тома:

«Христос есть воскреситель, и христианство есть воскрешение; завершением служения Христа было воскрешение Лазаря; и не с лавром а миртом, символами войны и мира, а с ветвями пальмы, символом воскрешения, он был встречен народом» (1, 142).

Эта цитата подтвердила правильность моего пути к символическому Федоровскому саду. Итак, пальма — признанный самим Федоровым символ воскрешения. А я интуитивно, бессознательно, посадил папоротник как первое растение Федоровского сада. Папоротник — северная пальма. Пальма без ствола. Но оказалось, в теплых странах произрастают и древовидные папоротники, например, диксония. Потом выяснилось, что современная наука первым деревом земли считает архептерис — древовидный папоротник, т. е. папоротник со стволом, имеющий вид «классической» пальмы.

Но папоротник папоротником, а что мне мешает посадить настоящую пальму? Так в моем Федоровском саду появились настоящие пальмы.

Существует около 3400 видов пальм. Принципиально по внешнему виду выделяются пальмы с перистыми листьями и веерными. В моем саду г мая по октябрь в контейнерах растут как веерные пальмы, так и перистые.

Но если задаться вопросом, ветками какого же вида пальмы встреча-пи Христа в Иерусалиме, придется остановиться прежде всего на перистой пальме. Именно виды финиковой пальмы имеют перистые листья. Кстати, в Средиземноморье название финиковой пальмы звучит как «феникс» (*Phoenix*). Также звучит название сказочной птицы, которая умирает, сгорая, и воскресает.

Именно финиковая пальма произрастала в обилии в Святой Земле времен Иисуса. Последнее воскрешение Христос осуществил в городе Вифании, который называли «Домом фиников». Именно перистая пальма изображалась на монетах Иудеи как символ страны, являясь, видимо, самым приметным и характерным растением ландшафта.

На свете существует 17 видов финиковых пальм. Они все хороши. Но наиболее распространенными в Святой Земле и доступными для нас в смысле покупки являются три вида перистых пальм-фениксов: *Phoenix dactylifera*, *Phoenix canariensis* и *Phoenix roebelenii*.

Пальмовидная структура растений при виде сверху напоминает образ солнца-звезды, который даже дети рисуют архетипически очень характерно: из одного центра, точки или круга, расходятся во все стороны симметрично лучи. Связь образа пальмы с солярным рисунком-знаком очевидна. Также очевидна связь воскрешения природы с лучами и энергией Солнца.

С эстетической точки зрения крона пальм производит неотразимое впечатление — глаз не оторвать от этой ясной и четкой гармонии, всей этой изысканности и великолепия, воплощающих модель мира и красоту его светила.

Существует еще несколько видов растений, имеющих пальмовидный характер, со стволом или без: юкки,

корделины, драцены, агавы, хосты, окопники. Пальмовидный характер габитуса растений называют еще «розеткой». Пальмовидный силуэт имеют и штамбованные стриженные розы и любые листовые породы. Поэтому в композицию своего Федоровского сада, помимо собственно пальм, я ввел всевозможные пальмовидные растения. Они и формируют главный воскресительный лейтмотив сада.

От центрального подъезда моего дома относительно давно была сделана асфальтированная дорога, ведущая к центральной клумбе двора. Эту аллею я обсадил пальмовидными растениями и назвал «Воскресенской аллеей».

Если на юге праздник Входа Христа в Иерусалим отмечали ветками пальмы, то на Дальнем Западе — ветками тиса («Тисовое воскресенье»), а на Дальнем Севере — на Руси — ветками вербы («Вербное воскресенье»). Поэтому как пасхальные символы у меня и появляются в саду все три древних символа воскресения — пальмы, тис и верба (ива).

Словари символов указывают еще на два вида цветов, которые называют пасхальными — лилии и анемоны: их я тоже высадил.

К сожалению, из-за солнечной экспозиции моего участка (тень и полутень), анемоны так и не зацвели. А вот сто лилий разных цветов, в том числе ослепительно-белые, двадцать дней показывали свое величие.

Тему пасхального цветения воплощают в моем саду 3 тысячи красных тюльпанов. Как красные пасхальные яички на зеленых стержнях, они создают истинный праздник.

Пасхальная тема воплощена еще в семи небольших овальных клумбах, напоминающих контур яйца.

Таким образом, тему Воскресения, Пасхи в саду символизируют:

- 1) пальмы,
- 2) пальмовидные растения (юкка, корделина, агавы, драцена, окопник, хосты),
- 3) тис ягодный,
- 4) верба (ива),
- 5) тюльпаны красные,
- 6) лилии белые,
- 7) анемоны,
- 8) семь пасхальных овальных клумб.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ АЛЛЕЯ

Аллея — быть может, первая и древнейшая ландшафтная идея, визуально утверждающая власть человека над природой. В аллеях деревья высаживаются рядами, на равном расстоянии друг от друга, так, как нигде никогда не растут в природе. Это и есть регуляция природы в буквальном и переносном смысле...

В теплое время года в контейнерах растут на моей аллее финиковые пальмы как главный символ Воскресения. Высаживались пальмовидные драцены (9 штук символизировали 9 ангельских чинов).

Между ними растут в нижнем ярусе хосты разных видов (розеточно-пальмовидная форма). Листья хосты напоминают еще и листья подорожника. Подорожник в Средневековье входил в число 9 священных трав и символизировал «дорогу к Христу» и «путь Христа». Существует множество видов и сортов хост, один вид так и называется — хоста подорожниковая.

Впрочем, обычному подорожнику в связи с его исключительным символическим значением позволяется произрастать в моих федоровских санах повсюду. Он никогда не выпалывается. Он у меня — не сорняк, а драгоценное напоминание о Спасителе.

Планируется высадка садовых форм подорожника с пурпурными листьями.

В сезон 2008 г. на Воскресенской аллее солировал 13 юкк (в честь 12 апостолов и Иисуса Христа).

Юкка с точки зрения ботанической классификации не относится к семейству арековых, т. е. собственно пальм, а относится к семейству агавовых, что переводится как «видная, статная, красивая». Но любой человек при взгляде на юкки увидит визуальное сходство их с главным символом воскресения — пальмой.

Юкки относятся к высоко декоративным растениям и давно из-за своего притягательного облика и неприхотливости культивируются как в садах и парках, так и в домах. Существует около 50 видов юкк на их родине — Северной Америке. Одним из самых впечатляющих видов юкк является юкка коротколистная. Для ее сохранения в природе в США даже организовали специальный заповедник в штате Калифорния, недалеко от Ривер-Сайда, который называется «Национальный памятник дерева Иисуса» (Yosliua Tree National Monument).

Да, именно деревом Иисуса в Америке именуют это выдающееся растение, волнующее всех своим

пальмовидным и человекоподобным обликом!

Воскресенскую аллею украшают 12 вечнозеленых хвойных колонновидных растений, напоминающих кипарис как символ бессмертия. Это туи, можжевельники и кипарисовики.

Важную тему на Воскресенской аллее воплощают рододендроны. Вечнозеленый рододендрон — символ бессмертия. Но в переводе на русский язык «рододендрон» означает «розовое дерево». Уподобление азалии (второе название рододендрона) розе знаменательно и символично. Этим как

бы переносится на рододендрон многозначная, многогранная и сложнейшая символика самой розы — самого почитаемого цветка в христианском мире. И когда размышляешь о многозначности образа розы, вспоминаются в первую очередь мысли о воскрешении, о Христе и радости.

Кстати, на Кавказе русские люди столь неудобно произносимое слово «рододендрон» русифицировали в «рададу», где слышится «радостный» корень, что крайне уместно, когда видишь ошеломляющее цветение этого прекрасного растения. И все буйство тропических лесов не может затмить радостной красоты и нежности цветущей радады.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КЛУМБА И ЕЕ ФОРМА

«Испокон веков» в центре нашего двора между тремя серо-кирпичными пятиэтажками постройки 1956 г. находилась семиугольная клумба. В центре ее на постаменте стоял бюст Ленина. По истечении времени бюст исчез, постамент рассыпался, а мой федоровский сад, начавшись с миксбордера вдоль дома, перебрался через тротуар в середину двора и дорос до этой клумбы. Ее надо осваивать.

Планируется центральную клумбу преобразить в восьмиугольную. Почему?

Восьмиугольник — емкая, традиционная и многозначная форма в православной символике. Православные храмы принято делать в плане четырех видов: в форме круга, прямоугольника с выпуклой частью наподобие корабля, крестовидной форме и форме восьмигранника. Каждая форма знаменательна. «Так, форма церковью наподобие корабля внушает верующим, что чрез море жизни может провести нас в небесное пристанище только Церковь. Восьмиугольная форма храмов означает, что Церковь подобно путеводной звезде сияет в этом мире. Круглая форма выражает вечное существование Церкви, а крестообразная — что крест составляет истинное основание Церкви», — сообщается в «Кратком учении о Богослужении православной церкви».

Итак, восьмигранная форма символизирует путеводную звезду. Образ путеводной звезды — самый подходящий для Центральной клумбы. Кроме того, оказалось, что «единственная звезда, допущенная в христианскую символику — восьмиконечная»⁷.

Образ подобной звезды используется и в иконографии Божией Матери. Более того, он входит в число пяти обязательных ее элементов. Среди них: «1. Нимб; 2. Мафорий; 3. Звезда; 4. Поручи; 5. Именование»⁸.

Оказалось, что восьмилучевая звезда на мафории Богородицы имеет два значения: «Во-первых, символ непорочности Приснодевы "до рождества, в рождестве и по рождестве", и, во-вторых, символ Святой Троицы»^{*}.

Но, кроме того, «само число восемь в нашей церкви имеет значение будущего века <...> после Страшного суда будет день восьмой — Жизнь Печная»¹⁰.

И еще одно поразительное толкование восьмигранника:

«Восемь ассоциируется с идеей обновления, воскрешения, откуда берет начало восьмиугольная форма купели <...> По мнению Климента Александрийского Христос помещает под знак восьмерки того, кого он воскрешает»¹¹.

ОГРАДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КЛУМБЫ

Федоров, развивая свое учение о Троице, приводит его к идее Воскрешения. Он их ставит так близко, что в своей программной, можно сказать, итоговой статье, «Супраморализм», написанной в 1902 г., за год до смерти, приходит к идее Троице-Воскресенского школы-храма (I, 407).

Понятие Троицы и Воскрешения у Федорова почти аналогичны:

«Троица в смысле общего дела» есть «воскрешение умерших», — пишет мыслитель (I, 131).

Атрибутом праздника Троицы в православной Руси является береза, а атрибутом Пасхи как праздника Воскрешения Христова — верба (ива).

Так возникла идея Центральной клумбу федоровского сада оградить березовыми пеньками как невысокими, в полметра, колонками, между которыми размещены по три арки из гнутых ивовых прутьев.

Живучесть и приживаемость ивовых прутьев так велика, что они неистребимо ожили и проросли, умиляя и поражая всех своими трогательными зелеными веточками в сезон 2008 г.

Березово-вербная ограда Центральной клумбы Федоровского сада стала зримым образом Троице-Воскресенской темы.

С другой стороны, березово-ивовый плетень — это одновременно и стильный элемент сельского образа жизни, который так ценил Николай Федорович и из которого он вообще выводил происхождение литургии.

НАПОЛНЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КЛУМБЫ

По странам света вокруг пальмы-корделины были размещены четыре «рай-дерева» или «пальмы Христа», клещевины (*Ricinus communis*). Число четыре намекает на четырех евангелистов, описавших земную жизнь Христа.

Тему солнца продолжают и четыре куста кориопсиса. Их небольшие ярко-желтые ромашковидные цветы сразу вызывают ассоциации с главным светилом.

Планировалось высадить семь кустов амаранта. Исходя из названия этого растения («амарант» в переводе с греческого — «бессмертный»), амарант символизировал бессмертие. Число семь намекало на семь церковных таинств.

По кругу было высажено 24 куста декоративной капусты разных цветов, имеющих розеточно-пальмовидную форму. Они символизировали 12 пророков Ветхого Завета и 12 апостолов Нового Завета.

А в третьем ряду от ограды выросло 13 канн (*carina indica*) разных видов. Из-за поздней высадки они зацвести не успели, но радовали своей роскошной листвой.

Канна — высокодекоративное растение. Помимо прекрасных цветов она поражает своими огромными листьями. Почти все авторы, описывающие это растение, обязательно называют его листья «банановыми». А банановые листья являются самыми большими на земном шаре, достигая длины 6 м.

Строго говоря, именно «банановые» листья канн стали поводом для замены ими настоящих банановых кустов, которые пока не удалось раздобыть.

Банан — одно из растений, претендующих на звание Древа Знания из Эдемского сада. Известность его как райского дерева была столь велика, что великий систематизатор ботаники Карл Линней в первом издании знаменитого труда «*Species Plantarum*» в 1753 г. описал его как банан райский (*Musa paradisiaca*), а во втором — как банан мудрецов (*Musa sapientum*).

С другой стороны, даже в джунглях Африки была известна особая значимость бананового дерева. Так, у ибибио, племени из Южной Нигерии, существовало верование, согласно которому «банановые деревья <...> обладают способностью возвращать к жизни человека < ..> исцелить находящегося при смерти человека»¹².

Таким образом, в Центральной клумбе моих федоровских садов присутствуют почти все образы православного иконостаса, аллегорико-символически представленные растениями и числами.

САД КАК ХРАМ

В конце концов, храм в физическом смысле — это камни, дерево и земля (краска)...

Через символическое осмысление и художественное соединение трех материалов с храмовым действием, объединяющим все искусства, храм превращается в образ мира, прошедшего, настоящего и будущего.

Сад, в сущности, тоже тяготеет к тому, чтобы превратиться в храм.

Сад-храм через символично-аллегорическое осмысление тоже может быть моделью мира и зримо повествовать о божественном замысле, о смысле человеческой жизни, об истории и ее цели. В саду те же элементы — камни, деревья, земля, краски цветов, вода, ароматы...

Надо не забывать, что Первый сад на Земле — Эдем — в сущности, был и Первым Храмом, где Первый Человек напрямую общался с Богом...

КЛУМБА ПАМИР

В системе историософских образов Федорова Памир занимает центральное место. Николай Федорович описывает драматургию исторического процесса, который развивается между двумя полюсами, Памиром и Константинополем. Для Федорова Памир — «Царь кладбищ и Кремлей» (I, 138). Иногда Памир в выражениях мыслителя отождествляется с Эдемом: «Первоначальные Кремли (как Вавилон, Экбатана, даже Иерусалим с горою Мориа) были памятниками Эдема или Памира» (I, 262).

Памир как могила праотцев, как прародина людей, — священное место, он подлежит всечеловеческому исследованию. «Памир то же самое для знания, что Голгофа для веры. Голгофа была могилою Адама символически, Памир стал могилою праотцев гипотетически» (I, 159).

В моем символическом саду Памир решен в форме квадратной альпийской горки. На ней высажены горные папоротники — листовики сколопендровые, пальмовидные по образу, бальзамины красного цвета

(цвета пасхального красного яйца), а венчает горку пальмовидная агава. Альпинарий является очень популярной идеей в современном садовом искусстве. Впервые в Европе он появился в Англии в 1742 г. и распространился по всему континенту. Возникновение мотива каменной горы было вызвано явным влиянием ландшафтных идей китайских садов, где издавна развивался культ гор и камней. Китайская идея в Японии была доведена до совершенства в садах камней. Мы чаще всего, не в последнюю очередь благодаря средствам массовой информации, вспоминаем в этом случае прежде всего Японию.

Но обожание гор и камней отнюдь не является монополией японского или китайского искусства.

На Святой Руси издавна существовал культ Святых Гор и Святых Камней.

У Федорова в его историософских исканиях упоминаются около двух десятков прославленных и святых гор: Олимп, Парнас, Мориа, Альпы, Голгофа, Сион, Елеон, Эльбрус, Куэнь-Луень, Тянь-Шань, Алтай, Арарат, Назир, Меру, гора Самарянская.

На Святой Руси есть даже особо чтимая икона. Она так и называется — Святогорская. Это икона Божией Матери «Умиление», явившаяся в 1563 г. в Святогорском Успенском мужском монастыре Псковской епархии на Святой Горе при озере Табаленца. Празднуется 19 марта.

Дореволюционный «Полный православный богословский энциклопедический словарь» (СПб., 1900) сообщал: в разных концах Святой Руси существует пять монастырей, называемых Святогорскими. На юге — Святогорская Успенская мужская пустынь в Харьковской губернии, основанная в XIII веке, на севере — Святогорский Успенский мужской монастырь Псковской епархии, основанный в 1569 г. Иваном Грозным. На западе — Святогорский Зимненский женский монастырь около г. Владимира Волынского, известный с XI века. Кроме этого были Святогорский Казанский скит, приписанный к Коневскому Рождественскому монастырю, основанный в 1796 г.; и Святогорский мужской монастырь, основанный в пяти верстах от г. Пскова в XIII веке, позже превратившийся в архиерейский дом¹³.

В сознании каждого православного человека навсегда запечатлелись названия таких прославленных Святых Гор, как Арарат, Афон, Новый Афон. Это уже не говоря о Святых Горах Святой Земли. Таких только в Земле Обетованной находится около двух десятков: Голгофа, Фавор, Елеон, Синай, Мориа, Сион, Кармель, гора Низвержения, гора Заповедей Блаженства, гора Испытания, гора Сблужна, гора Мужей Галилейских, гора Злого Сопещения...

«Вся деятельность Христа связана с горами. С их вершин Он проповедует (одна из главных проповедей Его так и называется — Нагорная), на горе Он молится, постится и являет чудо Светоносного Преображения; накануне своей казни Он молится в Гефсиманском саду на Елеонской горе, и с этой же горы происходит Его Преславное Вознесение. И само распятие Господа Нашего Иисуса Христа также случается на горе Голгофе».

Поэтому православное библейское сознание так тесно связано с образами Святых Гор. В самой Библии содержится около пятисот упоминаний гор и холмов.

Не менее принципиальным для христианского исторического и религиозно-символического мышления является культ Святых Камней. Камни и скалы в Библии упоминаются даже чаще, чем горы и холмы — свыше шестисот раз. «Камень можно считать не только первым орудием, но и первым Символом, в котором Человек запечатлел свои познания, свое умное Слово и Число», — пишут А.В. и А.А. Зиновьевы, исследователи палестинских древностей¹⁵. Свт. Григорий Богослов (329—389), описывая путь Богопознания, так использовал образы горы и камня:

«Я шел вперед с тем, чтобы познать Бога. Поэтому я отделился от материи и от всего плотского, я собрался, насколько мог, в самом себе и поднялся на вершину горы. Но когда я открыл глаза, то смог увидеть задняя Божия, и это было покрыто камнем».

Можно даже сказать так: святыни Святой Земли — это прежде всего камни.

Недаром русские паломники привозили из Палестины простые камешки с прославленных Святых Гор и вмуровывали их в оклады икон наравне с драгоценными камнями как бесценные напоминания о сокровенных событиях Священной Истории, которые свершались в тех местах, где побывали благочестивые богомольцы.

Иногда, если камень невозможно было получить, привозили землю или даже пыль, собранную с особо твердых почитаемых камней, как сообщал архимандрит Леонид Кавелин в своей книге «Старый Иерусалим и его окрестности».

Но не меньшее почитание вызывали и родные камни на Руси, осмысленные как святые. «В центральной России насчитывается свыше тысячи почитаемых камней, которые испокон веков украшают и освящают родной ландшафт», — сообщает академик В.А. Чудинов в своей книге о священных камнях славян¹⁶.

Особое почитание вызывали камни, на которых обретались иконы Богородицы, Пророка Илии и Николая Угодника.

Широко известны многочисленные камни-следовики, запечатлевшие следы Богородицы и Николая Угодника. Широко известны и почитаемы также камни преподобных Александра Ошевенского, Макария Желтоводского и прославленного Серафима Саровского.

Некоторые камни на Руси были даже крещены. Камни, допущенные к этому чину киевским князем Ярославом, полоцкими князьями Борисом и Рогволодом, получили название Ярославлевы камни, Борисовы камни и Рогволдов камень.

Существовал обычай в некоторые праздники выносить камни из храмовой ризницы для всеобщего доступа к ним. Христианские храмы даже обменивались камнями, как обменивались иконами.

Особая духовная значимость камней даже породила предание о том, что некоторые чудотворные иконы приплыли на камне: история чудотворной иконы Николая Угодника села Бабкино Новгородской епархии; рассказ о том, как приплыл на камне в Великий Новгород преподобный Петр Римлянин.

Образы камней в языке Библии часто играют ключевую роль. Некоторые образы библейских камней превратились в крылатые выражения и вошли в обиход многих православных христиан и всех образованных людей: «камень преткновенения» (Рим. 9:33), «краеугольный камень» (Ис.28:16; Еф. 2::20-21), «камень-свидетель» (Нав. 24:27; Быт. 31:44-45); «Бог-скала» (Быт.49:24); «камень веры», «сердце каменное» (Иез. 36:26); «камень испытанный» (Ис.28:16); «камень крепко утвержденный» (Ис. 28:16).

В Новом Завете Христос называется «живым камнем» (1Пет. 2:4), «краеугольным камнем» (Еф.2:20-21), «духовным камнем» (1 Кор. 10:4); верующих, в свою очередь, сам Господь называет «живыми камнями» (1 Пет. 2:5).

Обращают на себя внимание говорящие имена: апостол Петр – по-гречески «Камень». Христос называет Петра также «Кифой», что по сиро-халдейски означает то же, что «Петр» по-гречески, т.е. «скала» или «камень».

В Откровении Иоанна Богослова читаем:

«Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень, и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получит» (Откр. 2:17). Этими словами «символически изображаются приговор Божьего суду над каждым христианином», - комментирует это место А.П.Лопухин в своей знаменитой «Толковой Библии».

Но камень можно использовать как символ не только в слове, но и в действии, в символическом действии.

Так пророк Моисей поставил у подножия горы Синай жертвенник и двенадцать камней по числу колен израилевых. Таким образом он создал яркую символическую ландшафтную композицию из камней.

Наивысшим выражением образа воскресения Иисуса Христа, без сомнения, является Камень, отваленный от входа в гроб (Мф.28:2; Мк.16:4; Лк. 24:3, 22:33; Ин.20:5-9).

В Земле Обетованной до сих пор хранится много камней-свидетелей Священных событий. Но среди них двенадцать камней вызывают особые чувства. Это, прежде всего, три камня в храме Гроба Господня в Иерусалиме: «камень помазания», «Затворный камень» и «столб Поругания»; затем «камень Беседы Господа» у Иерихонской дороги около Вифании; «камень Моления о Чаше», камень со следом ступни на Елеонской горе; «камень Отдыха Богородицы» на Елеоне; «камень Авраама», «камень Иоанна Предтечи», «камень апостола Фомы», камень со следом ступни на горе Мориа и «камень побиения Святого Стефана» у моста через Кедронский поток.

Патриарх Никон, создавая архитектурно-ландшафтную икону Святой Земли под Москвой в Новом Иерусалиме, избрал для символических копий именно три первых камня. Они, слава Богу, до сих пор хранятся в Воскресенском соборе под названиями: «Камень Миропомазания», «Каменные Узы Спасителя», «Камень-подобие колонны, на котором сидел Христос, когда возлагали на Него Терновый венец».

Таким образом, пророк Моисей и патриарх Никон показали пример символических операций с камнями как способов преобразования ландшафта.

Символика культа Свитых Гор заложена в самом устройстве православного храма. Не случайно самая значимая — восточная часть храма — так и называется — алтарь, что в переводе с латинского означает Возвышенный жертвенник. Там же в алтаре возвышается символический трон — «возвышенное место для алтаря: это место Златоуст в своей литургии назвал Горним местом и Горним престолом». Прославленная энциклопедия символики православной церкви «Новая Скрижаль» сообщает: «Горнее место означает кафедру Иисуса и сидения Его одесную Бога»¹⁸.

Символика культа Святых Камней присутствует и в понимании всего алтаря как каменной гробницы Господа Нашего Иисуса Христа, куда после распятия положил Его Иосиф Аримафейский. «Святая трапеза есть гроб, а алтарь — гробница вокруг гроба»¹⁴, — разъясняет «Новая Скрижаль».

Главнейшим же действием в чине освящения основания храма является то, когда архиерей после «многия

молитвы и псалмопения, препоясался и сам первый начал носить [камни] и полагать основания»²⁰. Причем архиерей совершает символические действия и воздвигает из камней особую смысловую композицию.

В седьмой главе третьей части Новой Скрижали, посвященной раскрытию символики чина освящения храма, содержится даже специальный параграф, посвященный этому священнодействию архиерея, который называется «Первые камни полагаются крестообразно». Этот параграф заканчивается цитатой из Симеона Солунского, из которой следует, что Христа может символизировать камень: «Архиерей <...> сам берет камень и известь, снисходит в ров и полагает в основание крестообразно, показуя тем, что он положил в основание незыблемый камень — Христа»^{2*}.

Таким образом мы видим, что давно существует православный путь символического и художественного осмысления гор и камней, превращающий все в сад.

КЛУМБА КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Образ Константинополя не менее значим в историософии Федорова, чем Памир. Если Памир — «Царь Кладбищ и Кремлей», то Константинополь — «Царь городов» (I, 138).

Константинополь — это гипотетический центр превращения разрушительной силы в живоносную (I, 147). Он — «первое место, осененное крестом») (I, 147). Константинополь — емкий символ христианской цивилизации:

«Семя, в котором сосредоточилось все, выработанное человечеством» (I, 135).

Как же символически можно представить Константинополь в саду? На ум сразу же приходит образ главного константинопольского храма, огромного и величайшего храма православного мира — собора Святой Софии. Конечно же, образ Софийского собора является символом Константинополя. Это грандиозная, непревзойденная купольная постройка. Причем купол представляет собой полусферу, проекция которой есть круг. Этот купол парит над городом и как бы покрывает всю Вселенную. Темы сферы, круга и полукружий являются господствующими в облике храма и центрируют пространство под куполом, висящим как бы без видимых опор.

Храм посвящен Софии, что переводится как «мудрость». Софийное мышление и стало первой основополагающей гранью православного измерения. Недаром первыми государственными храмами Руси, в ее главных центрах с юга до севера, стали Софийские храмы — София в Киеве, София в Полоцке и София в Новгороде.

В Софийном мышлении речь идет о Божественном замысле Создателя о мире, о Его Мудром Замысле. В бытии все последовательно, все взаимосвязано, и ни один волос не упадет без воли Божией.

Так вот, весь мир сразу в замысле Божиим и есть София, то есть Мудрость. Как же это можно выразить геометрически? Только формой сферы и круга, символами вечности и всей Вселенной. Вот почему клумба Константинополь была сделана круглой.

Круглая клумба, наверное, самая древняя форма ландшафтного преобразования мира. Недаром даже самая заурядная простушка-дачница, задумав впервые сделать клумбу, обязательно сделает ее круглой. Это самая оптимальная форма, чтобы вместить в нее сразу все. А любому начинающему цветоводу обязательно хочется всего и сразу.

Круглую клумбу, символизирующую Константинополь, можно назвать и Софийной.

В центре круглой клумбы я высаживаю пальму или другое пальмовидное растение, символ Воскрешения. С помощью серебристых цинерарий формирую светлый равноконечный крест. А для цветовой яркости в рукавах креста высаживаю красные бальзамины, символ борьбы с тленом и смертью.

Планируется в будущем круглую клумбу украсить моделью константинопольского храма Святой Софии. Модель будет представлять собой ажурную контурную металлическую конструкцию из прочных железных прутьев. Под изображением купола будет закреплено 40 небольших горшочков с цветами, скорее всего с красными бальзаминами (у Софии Константинопольской под куполом 40 окон).

КЛУМБА КРЕМЛЬ

Кремль у Федорова является важнейшим понятием. Его значение равно понятию Эдема.

Одно из самоназваний учения мыслителя — «Пасхально-Кремлевский вопрос».

Федоров дает удивительное толкование смысла Кремля — это крепость, охраняющая прах предков с целью их будущего воскрешения. Анализ иконографии и храмографии Соборной площади Московского Кремля расшифровывает проективный и прогностический смысл его как центра борьбы со смертью.

Успенский собор как ядро и сердце Московского Кремля порождает успенское мышление. Сутью его является воскресительный аспект — Воскрешение Богородицы. Недаром праздник Успения называют Второй Пасхой, а у Федорова возникает название «Пасхально-Кремлевский вопрос».

Клумба «Кремль» сделана в виде квадрата. Квадрат — символ земной тверди и твердыни крепостной. На клумбе планируется сделать из прочных металлических прутьев контурную модель Соборной площади Московского Кремля. Сама же квадратная клумба обрамлена зубчатым бордюром, сделанным из полукруглых спилов срубленных деревьев. В будущем появятся зубцы, повторяющие мотив кремлевских стен.

Как символ Воскрешения в центре клумбы высаживается пальмовидное растение. В 2008 г. стояла роскошная юкка, высотой 1,7 м. Ее обрамляют 12 вечнозеленых хвойников, туи и можжевельники, символы бессмертия, а цветочное наполнение осуществляют бальзамины трех цветов — красные, синие, белые — как символы борьбы с тленом.

КЛУМБА ТРОИЦА

Учение о Троице, по Федорову, призывает к согласию, объединению в воскресительном деле. Федоров исходит из толкования Троицы и самих определений этого понятия: «Троица Нераздельная и Неслиянная», «Троица Живоначальная», говорит о «Троице оживления» (I, 89).

Троицкое мышление вместе с Успенским и Софийным является важнейшими гранями православного измерения мира. Если Софийное мышление говорит о программе Премудрости Божией, Успенское указывает, куда эта программа направлена — на обожение человека, Троицкое же намекает, как реализуется эта программа, указывает на принцип творчества, который заключается в жертве за мир и в воскрешении, на необходимость всеобщего единения.

Как символически выразить эти столь сложные понятия?

Христианство давно искало и нашло такой образ. Все энциклопедии символов указывают на геометрический образ — треугольник. Кроме этого известны и растительные символы — анютины глазки, ирис и береза.

В моем символическом саду сделана треугольная клумба, высаживались анютины глазки и ирис. Когда я закончил строить треугольную Троицкую клумбу и поднял глаза вверх, то с удивлением обнаружил, что клумба оказалась у подножия трех берез.

В дальнейшем планируется высадить на эту клумбу коллекцию цветов, имеющих трехчастные признаки или в листьях, или в цветах.

В сезон 2008 г. были высажены помимо виол: бальзамины (символы борьбы с тленом); декоративная капуста пальмовидно-розеточной формы (символ воскрешения); кохия как образ кипариса (символ бессмертия). Все перечисленные растения высаживались в количестве 12 штук в честь 12 апостолов.

ПУП ЗЕМЛИ — ФЕДОРОВСКИЙ КАМЕНЬ

Итак, справа от Воскресенской аллеи разместились четыре геометрические клумбы под названием «Памир», «Константинополь», «Кремль» и «Троица». Они символизируют главнейшие образы федоровской историософии и теологии. Клумбы имеют круглую, квадратную, треугольную формы. Это космогонические фигуры, лежащие в основе геометрического устройства мира. Они же символически отражают своей геометрией три измерения православного сознания — Софийное, Успенское, Троицкое мышление. В центре их размещаются пальмы или пальмовидно-розеточные растения, символизирующие воскрешение. Образ пальм и пальмовидных растений по всему саду проходит как ведущий визуальный мотив.

В северо-восточном углу сада размещается горка под названием Афон, еще один значимый образ православной культуры. От Афона отходит как длинное крыло (18 м) в форме буквы Г длинный миксбордер (18 x 1,2 м). засаженный по центру «крылатыми» папоротниками-страусниками. Этот миксбордер дает четкие грани, отделяющие сад от дворового газона. Все четыре клумбы имеют один модуль. Их диаметр 3 м. Расположенные по

центральной оси участка, они словно нанизаны на нее. В общем, эту часть сада отличает четкость контуров клумб. В ней господствуют прямые линии. Это регулярная часть, отчасти похожая на регулярный партер.

Прямо противоположный характер носит участок с левой стороны Воскресенской аллеи. Эта сторона отличается господством прихотливых кривых линий, рисующих с помощью булыжников контуры рабаток.

Смысловым и визуальным центром является огромный валун весом с полтонны. Он размещен не по центру, а немного смещен от центральной оси к востоку.

Камень этот я обнаружил еще в 2004 г. в соседнем дворе. После доброй беседы с рабочими, ремонтировавшими в 2007 г. дворовую теплотрассу, экскаваторщик Василий сделал поистине царский подарок — бесплатно привез и установил впечатляющий валун.

Огромный камень я посвятил Федорову и назвал «Пуп земли» или «Камень веры».

Под валун я закопал белый камень из села Ключи. Я его привез из моей второй поездки на родину

Федорова.

Впервые я посетил родину Николая Федоровича еще летом 1985 г. сразу же, когда по архиву Тамбовской гимназии и найденному в нем свидетельству о рождении Федорова открыл, где родился мыслитель, кто была его мать, крестный отец, где он крестился, а также факт обучения его в Шацком уездном училище.

Устанавливать огромные камни как смысловые доминанты в парках и садах — древнейшая ландшафтная идея. Еще в Древней Греции в священной роще Аполлона в Дельфах у знаменитого Оракула появился первый подобный «Пуп земли» («Омфалос»), обозначающий центр мира. Говорят, он упал с неба. Позже любой уважающий себя греческий город стал обзаводиться своим «Пупом земли», и их появилось много. Есть Пуп Земли и в Иерусалиме.

А в Москве, таким образом, появился своеобразный памятник Н.Ф. Федорову в год столетия выхода в свет I тома «Философии Общего Дела».

Камень, брошенный в воду, порождает волны-круги. И от Федоровского камня, размещенного в центре небольшой круглой площадки, тоже пошли волны. «Волны красоты». Так я назвал три длинные рабатки, полукругом как бы начавшие «разбегаться» от Федоровского «Пупа земли». Засаженные преимущественно красными тюльпанами (цвет пасхальных яиц), они три месяца в году великолепно украшают пейзаж двора сначала своими зелеными розетками, а десять дней — ярким цветением.

Первую «волну красоты» я посвятил Космосу, вторую — Бессмертию, третью — Воскрешению, т. е. трем грандиозным задачам развития человечества, которые поставил Николай Федорович в своем прониновенном проекте.

ЭДЕМ-КАВКАЗ

Федоровский камень я разместил в той части сада, которой я уже спонтанно дал название «Кавказское ущелье». В глубине участка стоит неприглядный квадратный кирпичный куб, размером почти 2 x 2 м, одно из технических сооружений двора. Возникла идея преобразить его в дольмен, то ли методом росписи, то ли выкладкой камнями. И сделать водопад, от которого бежит ручей. Технически это вполне доступно.

Водные затеи в саду — водопад и ручей — прекрасные ландшафтные идеи. В данном случае они действительно позволят воспроизвести характерный образ кавказского ущелья.

Копирование пейзажей в той или иной степени относится к древнейшей ландшафтной идее.

Принцип копирования — главнейший метод культурно-художественного процесса, в том числе в садовом искусстве. Так, в Древнем Вавилоне в Висячих садах копировали цветущие холмы Мидии. Императоры Древнего Китая, присоединяя к себе новые царства или княжества, приказывали в садах своей столицы воспроизводить самые красивые пейзажи покоренных государств. Первый китайский император, объединивший чуть ли не всю Поднебесную, Цинь Шихуанди, создал в окрестностях своей столицы, Сяньян (современный Сиань), знаменитый парк Шаньминью-ань, представляющий собой империю в миниатюре.

В современной Европе есть парки «Маленькая Голландия», «Маленькая Франция»...

Для создания растительного образа Кавказского ущелья я посадил папоротники: листовик сколопендровый, страусники, многорядники и щитовники; скополии и окопник кавказские, падуб колхидский, лавровишню, пихту кавказскую (Нордмана) и рададу (так в Адыгее называют рододендрон понтийский и желтый местные жители).

В садово-парковом искусстве сейчас очень модно делать невысокие или какие хочется подпорные стенки из плитняка, часто в технике сухой кладки, т. е. без раствора. Картина получается очень эффектная в наших плоских рельефах. Но мне почему-то казалось, что подобные стенки — искусственная выдумка современных дизайнеров.

Однако в 2007 г. я впервые попал в настоящее кавказское ущелье Рубфаго в Адыгее под Хаджохом и ахнул. Все отвесные стены ущелья высотой с десятиэтажный дом на протяжении нескольких километров причудливо выложены плитняком. Он идет слоями, и горизонтально, и вертикально, и, извиваясь, орнаментально. Это результат естественных геологических процессов, а не искусственная выдумка дизайнеров. Я изумился и загорелся идеей применить указанный способ кладки в своем саду. И мой сосед по дому Ю.В. Елецких, будучи сведущим в строительстве, своими золотыми руками, по-русски, с живинкою, замечательно сделал в моем Кавказском ущелье настоящие плитняковые подпорные стенки не выше 50 см из... бетонного мусора, предварительно его обработав.

Так что мое Кавказское ущелье становится все более и более похожим на райский уголок.

Занявшись флорой Северо-Западного Кавказа, я обнаружил настоящий ботанический рай. Справочник профессора МГУ А.С. Зернова называет более 2600 видов, для сравнения полевой атлас И.А. Шанцера «Растения средней полосы европейской России» указывает 2000 видов²². Оказывается, 70 процентов

садовых растений мировой садовой владычицы Англии вывезено из России. И преимущественно с Северо-Западного Кавказа. Многие северо-кавказские растения могут перенести и московские зимы. И совсем удивительным открытием стала для меня информация о том, что одним из десяти возможных мест, где мог быть библейский Эдем, современная наука называет Кавказ.

Таким образом, Кавказское ущелье вполне подходит для Федоровского символического сада под названием «Эдем Воскрешения».

Волны красоты как лабиринт жизни

Рабатки «волн красоты», которые «разбегаются» от Федоровского камня в виде полукружий, автоматически сопровождаются сетью дорожек, которые складываются в лабиринт. Сеть извилистых дорог проложена так, что, начавшись от входа, который как бы запирает или открывает Федоровский камень, проведя по всему «ущелью», снова приводит к нему. Все возвращается на круги своя. Другими словами, от Федорова ушли, но, пройдя свои круги, к Федорову же и пришли.

Лабиринт — одна из ярчайших ландшафтных идей — вот уже 4000 лет культивируется человечеством в самых разных материалах. Лабиринт рисовался на бумаге, выкладывался мозаикой на полу церкви, выкладывался камнями на открытом воздухе, делался из дерна, строился как архитектурное сооружение, создавался с помощью стриженных кустов.

Символика лабиринта столь емкая, что включает в себя «абстрактные идеи, понятия общего характера, конкретные объекты и нравственные суждения, о чем свидетельствуют интерпретации, рассматривающие лабиринт как извилистый путь, способный сбить человека с верной дороги»¹³.

Ближе всего к федоровскому мышлению следующие символические трактовки лабиринта:

- 1) лабиринт греха;
- 2) путь в Иерусалим;
- 3) путь Спасения;
- 4) пасхальный лабиринт (в текстах средневековых исчислений Пасхалий встречаются изображения лабиринта);
- 5) лабиринт как изображение мира;
- 6) лабиринт как символ смерти и воскрешения;
- 7) лабиринт как символ блуждания души в поисках Бога.

В моем символическом Федоровском саду четыре дорожки «лабиринта» означают следующее.

Первая дорожка ведет в тупик.

Вторая — путь сквозь тернии (библейское выражение). На дорожке действительно растут колючие растения — два боярышника, установлены пни с корягами. Короче, пробираться непросто.

Третья дорога — путь преткновений. На ней почти через каждый шаг встречаются булыжники, как камни преткновения. Их 12. На каждом камне преткновения своя надпись: гордыня, чревоугодие, блуд, сребролюбие, зависть, гнев, уныние, труд, карьера, слава и т. д.

Четвертая дорога — самая широкая. Ее обрамляют справа 40 пеньков. Обрамление делалось днями сорокадневного Великого поста. Эта широкая и свободная дорожка ведет к спасению и подводит к клумбе, которая называется «Ноев Ковчег».

КЛУМБА «НОЕВ КОВЧЕГ»

Мы все строим свой Ковчег спасения. Пытаемся спастись чем можем Кто строит карьеру, кто любовь, кто семью, кто копит деньги, Ноев ковчег — первый образ Спасения. Клумба «Ноев Ковчег» сделана в форме лодки (судна) из дерева, как и ковчег Ноя. В центре клумбы посажена пальма (в сезон 2008 г. рос папоротник-страусник) как символ Спасения и Воскрешения, обсаженная бальзамином (символом борьбы с тленом).

Альпийская горка «Арагат»

Ноев ковчег причалил к горе Арагат. Поэтому рядом сделана очередная альпийская горка высотой под 2 м, сложенная из серых бетонных глыб и увенчанная белоснежными камнями, привезенными с Кавказа и изображающими снежную вершину.

Когда Ной сошел на твердую землю, он посадил первое растение — виноград. На моем Арагате тоже будет посажен виноград. Отроги альпийской горки украшают спиленные штамбованные деревья, покрашенные розовой краской и изображающие цветущий миндаль (символ весеннего возрождения и продолжения жизни).

КЛУМБА «БЕСКОНЕЧНОСТЬ»

Рядом с Араратом еще две клумбы. Одна круглая — на ней растет огромный папоротник, символ воскрешения, а рядом сделана клумба в форме восьмерки, знака бесконечности.

Арарат — первое место, куда ступила нога людей после спасения от Всемирного потопы. После этого началось бесконечное развитие человеческой цивилизации. На следующем участке будут сделаны клумбы, символизирующие важнейшие образы цивилизации послепотопного периода. Будут сделаны клумбы «Стоунхендж», «Египет», «Сады Семирамиды» и « Мавританская».

РУТЕРИЙ

В переводе с английского слово «root» означает «корень». Использование корней, пней, сучьев и коряг уже полвека активно используется в дизайне современных садов. В дизайне моего сада напильные пни активно использованы в изготовлении бордюров-клумб «Кремль», «Троица», «Ноев ковчег» и для садовых кресел.

Семь пней с дуплами используются как вазоны для красивых коряг. Часть коряг и сухостойных стволов будет покрашена. Один пень стал удачным пьедесталом для найденной на Кавказе коряги, охватившей камень. Эту скульптурную композицию я назвал «Живое и мертвое». Название заставляет напряженно думать и понять, где же живое и что мертвое — камень или дерево?

Вроде бы дерево живое, а камень — мертвое. Но дерево засохло, а камень жив, точнее вечен...

Рутерий я называю «вторая жизнь древес», что перекликается с федоровскими экологическими интуициями.

В Библии дерево неоднократно вспоминается как спасительный символ. Оно упоминается во всех видах: как ветвь, дерево, посох, дрова, строительный материал.

В деревянном Ноевом ковчеге мир с его живыми существами был спасен от Всемирного потопы. Под деревом Бог явился Аврааму у дуба Мамврийского; с посохом Моисей во главе еврейского народа перешел море; посох пробил ключ живой воды; в Мерре кусок дерева, брошенный в горькую воду, сделал ее сладкой; жезл Аарона неожиданно и чудесно процвел миндалем, дал плод и обозначил его первосвященство.

Давид сравнивает человека-праведника с растением, дающим плоды. Исая пророчествует о древе Иессеевом, от корня которого произрастет ветвь Мессии. Сам Христос называет себя плодоносящей лозой виноградной, а людей – виноградниками.

Иоанн Дамаскин говорил, что через дерево пришла смерть, так и через Древо Жизни должно быть даровано Воскресение. И, как известно, мысль о Воскресении до сих пор является источником счастья, надеждой для тела и духа.